

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лю Наньин

Аннотация. В статье анализируется словообразовательная адаптация заимствований в современной русской речи. Язык отражает динамику современной жизни и часто обновляется за счет заимствований. Кроме фонологической, лексической, грамматической и семантической адаптаций словообразовательная адаптация тоже является одним из наиболее важных процессов в сфере заимствований. В настоящее время в современной речи часто употребляются новые производные слова на базе заимствований, при этом наблюдается многозначность заимствованных элементов. В процессе этой адаптации расширяется и состав новых аффиксоидов и словообразовательных гнезд, что отражает активность участия элементов-неологизмов в словообразовательной структуре русских слов и широкую распространенность их употребления. Регулярное пополнение фонда словообразования иноязычными элементами показывает продуктивность заимствований в современном русском языке.

Ключевые слова: словообразовательная адаптация, заимствования, словообразование, словообразовательные гнезда, аффиксоиды.

Для цитирования: Лю Наньин. Словообразовательная адаптация заимствований в современном русском языке // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. Часть 2. С. 391–397. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-391-397

391

WORD-FORMATION ADAPTATION OF BORROWINGS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Liu Nanying

Abstract. The article analyzes the word-formation adaptation of borrowings in modern Russian speech. Language reflects the dynamics of modern life and is often updated by borrowings. Besides phonological, lexical, grammatical and semantic adaptations, word-formation adaptation is also one of the most important processes in the sphere of borrowings. Nowadays, new derivative words based on borrowings are often used in modern speech, and the multiple meanings of borrowed elements are observed. In the process of this adaptation, the composition of new affixoids and word-formation nests

© Лю Наньин, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

is also expanding, which reflects the active participation of neologism elements in the word-formation structure of Russian words and the wide spread of their use. Regular replenishment of the word-formation fund with foreign-language elements shows the productivity of borrowings in the modern Russian language.

Keywords: word-formation adaptation, borrowings, word-formation, word-formation nests, affixoids.

Cite as: Liu Nanying. Word-Formation Adaptation of Borrowings in the Modern Russian Language. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 3, part 2, pp. 391–397. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-391-397

Контакты между языками во все времена были закономерным и естественным явлением, при этом в контактирующих языковых системах развиваются те или иные общие черты. Данное явление в лингвистике называется интерференцией. Интерференция всегда сопутствует появлению заимствованных элементов в том или ином языке.

Язык отражает динамику современной жизни и часто обновляется за счет заимствований. В семантической структуре заимствованных слов отражается их происхождение; они являются наглядным отражением культурных, экономических, политических связей между странами. Количество заимствованных слов в активном обращении и широта сферы их употребления являются важными признаками открытости нации для внешнего мира.

Ученые считают, что заимствование — это «процесс, в результате которого происходит переход лингвистической единицы из одного языка в другой» [1, с. 75]. Основными причинами этого процесса являются: 1) необходимость называния предметов или явлений, которые раньше не существовали; 2) замена исконных сложных слов и словосочетаний одним заимствованным словом для экономии языковых средств.

Основная часть заимствованных слов, переходящих из других языков в русский, представлена в основном именами существительными, которые регулярно подвергаются адаптации. Приведем некоторые примеры адаптации заимствованных существительных на морфологическом уровне. Заимствованные существительные и их дериваты относятся к мужскому роду, если они заканчиваются на согласный (*спорт, менеджер, макиаж*); те слова, которые заканчиваются на -а, -я или мягкий согласный, принадлежат к женскому роду (*температура, история, мебель*). Иноязычные неодушевленные слова относятся обычно к среднему роду (см. например, *шоссе, шоу*).

Следует отметить, что заимствование наблюдается и на словообразовательном уровне. К примеру, в современном русском языке широко распространены заимствованные аффиксы и аффиксоиды. Слова с новыми заимствованными аффиксами и аффиксоидами занимают значительное место в языке.

В результате заимствования в современном русском языке появились:

- новые аффиксы:

- мен (от англ. -men — человек): супермен, шоумен, сервисмен;

- ент (от англ. -ent — лицо по определенному свойству): видеоассистент, эмитент, реагент;

- новые аффиксоиды: манга- (от яп. マンガ японские комиксы): манга-кафе, манга-онлайн, манга-эйга; пиар- (от англ. pr, сокр. от public relations — связь с общественностью): пиар-идея, пиар-работа, пиар-поддержка.

Все слова, заимствованные из других языков в русский, обязательно преобразовываются, т. е. адаптируются, чтобы «прижиться» в русском языке. Выделяется несколько типов адаптации заимствований:

1. Фонологическая адаптация заимствований

При переходе из одного языка в другой заимствованные лексемы часто встречают фонетические препятствия: «свое» произношение заменяется на «чужое» или наиболее близкое к нему. Следует отметить, что данное явление встречается нерегулярно, т. к. иноязычные слова сохраняют свое произношение, если в русском языке соответствующего звука не существует.

2. Лексическая адаптация заимствований

Слово представляет собой комплекс звуков с определенными значениями. А.В. Калинин отмечает, что «лексически освоенным иноязычное слово можно считать тогда, когда оно называет явление, предмет, понятие, свойственное нашей русской жизни, когда в значении его не остается ничего, что указывало бы на его иноязычное происхождение» [2, с. 21].

3. Грамматическая адаптация заимствований

Если лексическая адаптация связана с появлением новых предметов и явлений, которых раньше не существовало, то грамматическая адаптация связана с изменением формы иноязычного слова, с приспособлением заимствования к грамматическим нормам и закономерностям языка-реципиента.

Кроме этого, специфика грамматической адаптации заключается в том, что употребление иноязычного слова устанавливает соответствие с морфологическими моделями русских слов. Рассмотрим, например, заимствованное слово «рэп» (от англ. rap), которое вошло в русский, употребляется в нем и приобрело склоняемость. Например: Ваш интерес к рэпу на русском языке — он ведь не так давно возник? [3].

4. Семантическая адаптация заимствований — изменение значений

Множество семантически освоенных заимствованных слов употребляется в самых разных сферах. Например, в «коронавирусную» эпоху появился ряд производных слов, у которых были новые значения, связанные с коронавирусом. Рассмотрим в качестве примера слово «корона». В «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова зафиксировано его значение: корона (от лат. *corona*) — золотой венец с драгоценными украшениями как символ власти монарха [4, с. 459]. В последние два года к нему добавляется новое значение: коронавирус, в результате возникает омонимия.

5. Словообразовательная адаптация — образование производных слов на базе заимствований.

Словообразование современного русского является совокупностью производных слов, которые состоят из простейших единиц и входят в комплексные единицы. При этом единицы словообразования объединены на основе парадигматических и синтагматических отношений.

В настоящее время, век инновационных и цифровых технологий, заимствованные элементы в современном русском языке становятся широко распространенным явлением. В современном русском языке появляются новые заимствованные основы, которые

служат для обозначения новых понятий, недавно появившихся и широко употребляющихся в устной или письменной речи. Н.А. Николина отметила в своей работе, что «активное использование заимствований в современной речи обусловило образование и широкое распространение производных...» [5, с. 127]. С помощью заимствованных корней в современном русском языке появляются новые термины и образуется ряд новых производных слов, которые отражают мотивированность слова.

С 1990-х гг. глобализация в области Интернета способствует стремительному росту иноязычных элементов в составе русского языка, отмечается значительное число заимствованных корней, к которым, например, относится новый корень *бан-*. Данный корень вошел в русский язык из английского языка (ср. *ban* со значением «запрет»). С помощью суффикса *-и-* уже в русском языке образуется слово *банить*, далее появляются приставочные образования; так, приставка *за-* помогает создать его дериват *забанить*.

Одновременно в интернете всё чаще употребляется заимствованная основа «донат» (от англ. *donate* — «жертвовать»), а также образованные на его базе слова, см., например, *донатить*, *донатер*, *донатерский*. В результате в русском языке появляется новое словообразовательное гнездо.

Рассмотрим подробнее производные слова, образованные от новых заимствований, появившихся сравнительно недавно:

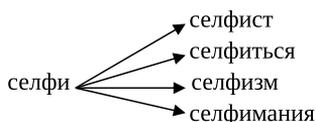
1. Фриланс (от англ. *freelance* «работа по договору, часто разовая»). Это новый вид работы в современном обществе. В современной речи появился родственный глагол *фрилансить*, образованный при помощи суффикса *-и-*, он означает «работать на фрилансе» [6, с. 500].

2. Дауншифтинг (от англ. *downshifting* — «жизненная философия, предполагающая отказ от пропагандируемых общепринятых благ»). В русской речи появился глагол *дауншифтить*, который означает «заниматься дауншифтингом для более спокойной жизни» [там же, с. 136]. Он также образован суффиксальным способом.

3. Зум (от англ. *zoom* — платформа видеоконференции). Во время пандемии появилось новое приложение для дистанционного обучения — *зум*. От данного слова регулярно образуются производные слова разными способами: *зумиться*, *позумиться*, *зум-конференция*.

Синтагматические отношения в словообразовании проявляются в словообразовательной цепочке — «ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной мотивированности» [7, с. 501]. Вершиной цепочки является непроемное слово, остальные компоненты линейно располагаются. Кроме этого, характер словообразовательной цепочки заключается в том, что каждое звено отличается от предыдущего одним формантом. При исследовании словообразовательной адаптации наблюдается ряд цепочек с новыми заимствованными компонентами. Например, *ковид* → *ковидный* → *антиковидный*; *коннект* → *коннектиться* → *приконнектиться*.

На основе парадигматических отношений строится словообразовательная парадигма. По мнению Е.А. Земской, это «совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства» [2, с. 392]. В отличие от цепочки, отношения компонентов в словообразовательной парадигме носят равноправный характер, они также относятся к разным частям речи. Рассмотрим пример словообразовательной парадигмы в заимствованиях:

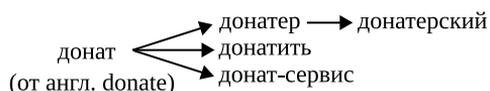

Следует отметить, что в процессе перехода элементов из одного языка в другой также возникают новые словообразовательные гнезда.

Словообразовательное гнездо — совокупность всех однокоренных слов, восходящих к одной «вершине». Отношения между ними базируются на иерархии, основанной на системе производности, так что в гнезде проявляется ступенчатый характер словообразования. Словообразовательное гнездо можно считать «семьей» цепочек однокоренных слов, вершиной которого является непроеизводное слово (исходное или базовое слово), остальные элементы представлены словообразовательными цепочками или парадигмами. Е.Н. Тихонова в своей работе определила одну особенность словообразовательного гнезда: «Непроизводные слова возглавляют гнезда, все производные слова занимают свои места в структуре гнезда после своих производящих» [8, с. 35]. Таким образом, словообразовательное гнездо считается самой крупной комплексной единицей словообразования.

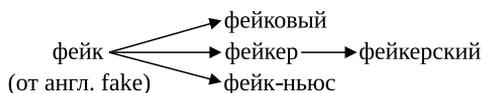
По нашим наблюдениям, в настоящее время словообразовательные гнезда также активно образованы новыми заимствованными компонентами. Иноязычные основы сейчас используются для формирования целых словообразовательных гнезд, некоторые из них уже являются объемными. Яркими примерами таких гнезд являются следующие:

1.

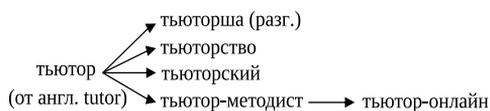
Это гнездо включает 5 единиц, в него входят словообразовательные цепочки и словообразовательная парадигма. Его исходное звено «донат» выполняет функцию корня и аффиксоида среди данных заимствованных дериватов.

2.

В это гнездо входят также 5 единиц, которые образованы как суффиксальными способами, так и сложением. В него входит словообразовательная парадигма, при этом все члены дериватов носят равноправные отношения, а не иерархические.

3.

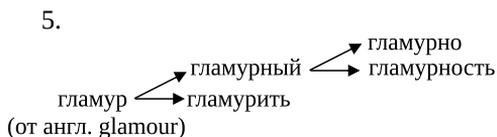

Гнездо с вершиной «тьютор» включает 6 лексических единиц, часть из них образована суффиксальными способами, 2 единицы — сложением. Отметим, что в данном гнезде указаны условия использования производных слов. Это отражает один характер словообразовательного гнезда — различие кодериватов в лексических значениях.

4.

В данное гнездо входят 6 единиц, слово дислайк образовано приставочным способом, слово лайкать и лайковый — суффиксальным. Слово лайкозависимость образовано сложением. В данном гнезде проявляется ступенчатый характер словообразования.

Словообразовательное гнездо с вершиной «гламур» включает 5 лексических единиц, которые образованы суффиксальным способом. В него входят словообразовательные парадигмы и цепочки.

Таким образом, новые гнезда, включающие заимствования, отражают актив-

ность участия элементов-неологизмов в словообразовательной структуре русских слов и широкую распространенность их употребления.

Итак, словообразовательная адаптация заимствований в разных сферах жизни показывает динамику распространения иноязычных элементов в русском языке. Анализ адаптации заимствований имеет важное значение для исследования истории и закономерностей развития русского языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Phelizon, J.H.* Vocabulaire de la linguistique. Paris: Eds Roudel, 1976. 280 p.
2. *Земская, Е.А.* Современный русский язык: словообразование / под ред. В.А. Белошапковой. М., 1997. 392 с.
3. *Никитин, А.* За все подряд я отвечать не могу. 2017. URL: <https://daily.afisha.ru/cities/7470-za-vse-podryad-ya-otvechat-ne-mogu-tina-kandelaki-o-zvezdah-yutyuba-repe-i-dude/> (дата обращения: 10.02.2023).
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
5. *Николина, Н.А.* Словообразование современного русского языка: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 160 с.
6. *Шагалова, Е.Н.* Словарь новейших иностранных слов. М.: АСТ-Пресс школа, 2020. 576 с.
7. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.
8. *Тихонова, Е.Н.* Принципы составления гнездового толкового словаря // Проблемы описания словообразовательных гнезд: коллективная монография. М.: Прометей, 2005. 180 с.
9. *Калинин, А.В.* Лексика русского языка. М.: Московский университет, 1966.

REFERENCES

1. *Phelizon, J.H.* Vocabulaire de la linguistique. Paris, Eds Roudel, 1976, 280 p.
2. *Zemskaya, E.A.* *Sovremennyy russkiy yazyk: slovoobrazovanie* [Modern Russian Language: Word Formation], ed. by V.A. Beloshapkova. Moscow, 1997, 392 p. (in Russ.)
3. *Nikitin, A.* *Za vse podryad ya otvechat ne mogu* [I Can't Answer for Everything in a Row], 2017. Available at: <https://daily.afisha.ru/cities/7470-za-vse-podryad-ya-otvechat-ne-mogu-tina-kandelaki-o-zvezdah-yutyuba-repe-i-dude/> (accessed: 10.02.2023). (in Russ.)
4. *Bolshoj tolkovyy slovar russkogo yazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language], ed. by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint, 2000, 1536 p. (in Russ.)
5. *Nikolina, N.A.* *Slovoobrazovanie sovremennogo russkogo yazyka* [Word Formation of the Modern Russian Language: A Textbook for Students of Higher Pedagogical Educational Institutions]. Moscow, Akademiya, 2005, 160 p. (in Russ.)

6. Shagalova, E.N. *Slovar novjshih inostrannyh slov* [Dictionary of the Newest Foreign Words]. Moscow, AST-Press shkola, 2020, 576 p. (in Russ.)
  7. *Russkaya grammatika: v 2 t. T. 1* [Russian Grammar: in 2 vols, vol. 1], ed. by N.Yu. Shvedova. Moscow, Nauka, 1980. (in Russ.)
  8. Tihonova, E.N. Principy sostavleniya gnezdovogo tolkovogo slovarya [Principles of Compiling a Nest Explanatory Dictionary]. In: *Problemy opisaniya slovoobrazovatelnyh gnezd* [Problems of Describing Word-Forming Nests: A Collective Monograph]. Moscow, Prometej, 2005, 180 p. (in Russ.)
  9. Kalinin, A.V. *Leksika russkogo yazyka* [The Vocabulary of the Russian Language]. Moscow, Moskovskij universitet, 1966. (in Russ.)
-

Лю Наньин, аспирант, кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет, nanyingliu18@gmail.com

Liu Nanying, Postgraduate Student, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, nanyingliu18@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.02.2023. Принята к публикации 26.05.2023

The paper was submitted 28.02.2023. Accepted for publication 26.05.2023